

ГЛАВА 25. СЕРЫЙ ВОЛК

— Господин Сяо, ну как вы могли... как вы могли такое обо мне подумать?..

Чжоу Сяося была на грани истерики, в её глазах стояли слёзы.

Но Сяо Мин всегда руководствовался принципом «делаю что хочу». Девичьи слёзы не могли заставить его сменить гнев на милость — напротив, при виде её притворного отчаяния тон демона стал ещё резче.

— Раз ты можешь так поступать, с чего мне тебя не подозревать? Чжоу Сяося, не вздумай надеяться на снисхождение только потому, что ты женщина. Я терпеть не могу, когда на моё добро кто-то разевает рот. И неважно кто — мужчина, женщина или вовсе не человек! Тебе всё ясно?

— Нет...

Чжоу Сяося робко потянула Цзун Ванчуаня за рукав и жалобно пролепетала:

— Брат Цзун, о чём он говорит? Я не понимаю ни единого слова...

— Пустяки. Обычное сезонное обострение.

Ванчуань указал девушке на корзинку с едой и вином.

— Ступай в дом, расставь всё на столе. Тяжёлая же, руки оттянешь.

— Брат Цзун, какой же вы добрый...

Засмутившись, Чжоу Сяося подхватила корзину и поспешила в комнату. Как только она скрылась за дверью, Ванчуань мертвой хваткой вцепился в плечо Сяо Мина.

— Я знаю, что она тебе противна до тошноты, — вполголоса процедил он. — Но сейчас она мне нужна. Ты можешь хоть немного поумерить свой пыл?

— Это я-то должен сдерживаться? Эта девка в открытую пытается лезть на мою территорию — то есть на тебя!

Сяо Мин гневно посмотрел на него, не желая уступать.

— Скажи честно, ты ведь считаешь, что она важнее меня?

— В данном деле — да, она важнее.

Ванчуань ответил прямо, без прикрас.

Сяо Мина словно перекосило. Он сбросил руки медиума со своих плеч и, тяжело дыша, выплюнул:

— Раз она тебе важнее, тогда я... тогда я ухожу! Не буду путаться под ногами и мешать вашему счастью! И учти: ты сам меня прогнал. Не надейся, что потом парой ласковых слов сможешь заманить меня обратно!

С этими словами Сяо Мин развернулся и стремительно вышел со двора вдовы Цай.

В этот момент из дома вышла Чжоу Сяоя. Она успела услышать лишь последнюю, самую ядовитую часть фразы.

— Брат Цзун!

Всклипнув, она подбежала к Ванчуаню и крепко обняла его со спины.

— Зачем вы так добры ко мне? Я ведь не стою этого... правда не стою...

Ванчуань замер, всё его тело словно превратилось в камень. Если бы девушка не выскочила так внезапно, он бы, не раздумывая, бросился вдогонку за Сяо Мином, чтобы успокоить этого демона, чей интеллект порой опускался до уровня капризного трёхлетки.

Но теперь Чжоу Сяоя прижималась к нему, уткнувшись лицом в плечо и громко рыдая. Цзун Ванчуань оказался в ловушке: он не мог ни уйти, ни остаться, и ему оставалось только стоять и ждать, пока поток её слёз иссякнет.

Наконец она затихла.

— Простите меня...

— Ничего. Ступай в дом, а я немного прогуляюсь.

Ванчуань постарался придать голосу безразличие. Чжоу Сяоя и сама понимала, что перегнула палку. На холодность медиума она не ответила ни словом: лишь вытерла слёзы и послушно скрылась в комнате.

Избавившись от обузы, Ванчуань тяжело вздохнул. Он медленно побрёл по деревне, раздумывая, как теперь «договариваться» с Сяо Мином.

Они были вместе уже год. Однако знания Ванчуаня об этом существе оставались пугающе поверхностными.

Он знал, что Сяо Мин невероятно силён — куда могущественнее любого из демонов, с которыми ему доводилось сталкиваться.

Он догадывался, что за плечами этого создания скрывается тёмное, бездонное прошлое, и, возможно, его истинная сущность вовсе не демоническая. Ведь большинство обитателей Бездны одержимы лишь пожиранием душ ради собственного роста, а не тем, чтобы расправлять белоснежные, словно у ангела, крылья и круглосуточно охранять человека, прикидываясь невинным помощником. Хотя на деле Сяо Мин был тем ещё серым волком в овечьей шкуре.

Ванчуань понимал и то, что внезапные приступы «слабоумия» у Сяо Мина случались лишь потому, что его мощь позволяла решать любые проблемы силой, не утруждая себя раздумьями.

Но на этом знания заканчивались.

Он не знал истинного имени Сяо Мина.

Ни разу не видел его настоящего облика.

Он даже не помнил, какой именно магический круг или заклятие призвали это существо. И почему среди миллионов людей демон выбрал именно его, заключив контракт в той... специфической форме.

При воспоминании о ночи заключения договора у Ванчуаня внезапно поплыло перед глазами, а земля под ногами качнулась.

«Словно... опьянение...»

— Ой!..

Вскрик вырвал Ванчуаня из оцепенения. Он едва успел подхватить женщину, с которой столкнулся.

— Простите, я не хотел...

— Простите! Простите меня! Это я виновата, под ноги не смотрела! Пожалуйста, простите...

Несмотря на то что с ног сбили именно её, женщина начала извиняться с каким-то безумным, животным страхом, моля о пощаде.

— Братец, умоляю, не говори моему мужику! Он же убьёт меня! Я... я... я в ногах у тебя валяться буду! Пожалуйста...

Она лепетала, едва не падая на колени.

— Сестрица, ну что вы, полноте. Это не ваша вина.

Ванчуань уже видел подобное. Это была классическая реакция жертвы домашнего насилия: многолетние побои вырабатывали инстинкт — при любом происшествии первым делом молить о прощении.

Впрочем, в этой деревне, где женщин и за людей-то не считали, подобное было ожидаемо.

Он поднял выкатившиеся из её корзины картофелины, сложил их обратно и мягко добавил:

— Это я виноват. Я сам боялся, как бы вы на меня не пожаловались.

— Правда?

Шутливый тон и добрый взгляд немного успокоили женщину. Она осторожно подняла голову, и Ванчуань увидел на её левом глазу багрово-синее пятно — то ли родимое, то ли след от старого удара.

— Братец, ты и вправду не скажешь моему?

— Не скажу.

Ванчуань продолжал помогать ей собирать картошку. Женщина, видя перед собой красивого мужчину с такой мягкой улыбкой, окончательно пришла в себя.

— Братец, а ты ведь не из наших краев, верно?

— Как вы догадались?

— Наши мужики так не разговаривают. Они только баб лупить горазды, а в остальное время — что те куры мокрые.

Она зло сплюнула, а затем едва слышно добавила:

— Да и не бывает у нас таких красавцев.

— Вы правы, я здесь проездом.

— И слава богу! В Деревне Ли мужики — одно гнильё, ни одного стоящего человека!

Стоило Ванчуаню проявить немного участия, как женщину прорвало. Так он узнал, что её зовут Сюй Лайди, а её муж — Ли Лайцзы, местный бездельник, известный на всю округу как Элацзы. Из-за того что Лайди была некрасива и за пять лет брака так и не родила, муж обращался с ней по-скотски: целыми днями пил горькую, а по пьяни выплескивал злобу на жену, не оставляя на ней живого места.

— И вы его не ненавидите?

— А за что ненависть-то? Женщина, что родить не может — всё равно что курица, которая яиц не несёт. Муж меня не выгнал, куском хлеба делится — и на том спасибо. О большем и мечтать грех.

Лайди бросила последнюю картофелину в корзину и отряхнула ладони.

— А ты, братец, зачем к нам в глухомань пожаловал? Ищешь кого?

— Да, ищу. Свою невесту.

Ванчуань улыбнулся и вдруг плавно протянул руку к волосам Лайди. Убрав запутавшийся в прядях сухой лист, он негромко произнёс:

— Знаете, а я не считаю вас дурнушкой. Вы очень красивая.

— Братец, ну что ты такое говоришь... я... я...

Лайди смущённо опустила голову.

Видя это, Ванчуань почувствовал мимолётный укол совести. Он понимал: эту женщину, скорее всего, никто и никогда не хвалил с самого рождения. Одной крохи тепла было достаточно, чтобы она расцвела, словно замученный цветок.

Но дело было прежде всего.

Глубоко вздохнув, Ванчуань достал телефон и направил камеру на женщину.

— Сестрица, поднимите голову. Ну же, посмотрите на меня и скажите: «Сы-ы-ыр»!

Лайди послушно подняла лицо и тихо повторила за ним.

Щёлк!

Затвор камеры зафиксировал её лицо. Ванчуань тут же открыл редактор. С помощью пары фильтров он убрал уродливое пятно, чуть подправил тон кожи и добавил яркости. Спустя пару минут с экрана на Сюй Лайди смотрело лицо, от которого у неё перехватило дыхание.

— Это... это... неужели это я?

Ванчуань кивнул.

— Да. Вот так вы выглядите на самом деле. Достаточно небольшой операции по удалению пятна, и вы станете настоящей красавицей.

— Просто убрать пятно...

В её глазах вспыхнула надежда. Лайди вцепилась в телефон, не в силах оторваться от своего преобразенного образа.

— Это моё лицо... я тоже могу быть... могу быть...

Она начала улыбаться, но тут же заплакала.

— Ох... у-у-у... я... моё...

— Сестрица, почему вы плачете?

— Не знаю, не знаю... просто... само как-то...

Лайди вытерла лицо краем платка и, всхлипывая, обратилась к Ванчуаню:

— Братец, ты говорил, что ищешь невесту. Скажи, как её зовут? Как она выглядит?

Ванчуань проделал всё это лишь для того, чтобы вскрыть оборону Лайди и добыть сведения. Теперь, когда цель была достигнута, он быстро достал фотографию Ван Цзин.

— Вот она. Её зовут Ван Цзин. Она работала у вас учителем и...

— Братец!

Крик Лайди оборвал его на полуслове. Она в ужасе накрыла ладонями фотографию.

— Спрячь! Живо спрячь её!

— Но почему? — Ванчуань прикинулся дурачком.

— Послушай меня, — Лайди взмолилась, её голос дрожал от истинного страха. — Спрячь фото... И никогда, слышишь, никогда не говори местным, что ты приехал за ней!

— Но я не понимаю...

— Не спрашивай... не проси меня объяснять...

Лайди судорожно вздохнула.

— Братец, твоя невеста — хороший человек. И ты хороший. Вы оба слишком добрые... А добрым людям здесь не место. Прячь карточку и уезжай. Возвращайся в город, немедленно! Не оставайся здесь... Тут всё гнилое, грязное... Вы слишком чистые для этого места.

<http://bllate.org/book/17576/1713125>